

КОНЦЕПТ “ЭЛЬ” (РОДИНА) В ПРОЗЕ Г. БЕЛЬГЕРА

Литературный процесс суверенного Казахстана – явление сложное и многообразное. Культура нашей республики несёт в себя наиболее ценные черты и культурные традиции каждого народа, населяющего её. Одним из ярких представителей немецкой литературы является Герольд Бельгер. Как пишут исследователи творчества писателя, его мировоззрение сформировалось на стыке трёх культур: немецкой, казахской и русской. Немец по национальности, выросший на берегу Ишима, он с детства впитал музыку казахской речи и свободно писал на трёх языках [1; 63].

По мнению Л. Бабкиной, по лично-историческим обстоятельствам, кругу интересов и творческой природе Г. Бельгер оказался на перекрёстке культурных традиций. Художественная индивидуальность его как писателя не сводится лишь к природному дару и таланту. Это яркое, общественно значимое творческое явление, выражающее эпоху, типизирующее её. Символичны названия книг Г. Бельгера: «Живые приметы родства», «Мотивы трёх струн», «Сосновый дом на краю аула», «Брат среди братьев», «Помни имя своё», «Созвучие», «Nischkland», «Ундестік», «Родство» [1; 5].

«Речь немецкая, речь казахская, речь русская – как мелодия трёх струн. Три струны моей души. Я не могу делить их: первая, вторая, третья. Они переплелись звуками, как деревья в лесу корнями и ветвями. Они для меня все первые, все главные. Одна без другой не существует. Они триедины. Три круга моей жизни...» – пишет Г. Бельгер [2; 6].

Г. Бельгер – автор художественных произведений, в которых ценностно-экцептные системы трёх языков (трёх миров) взаимопросвечивают друг друга. В его творениях, независимо от того, на каком языке они написаны, всё время присутствует триединый стиль. «Три струны души» писателя, ситуация «триязычия», несомненно, обогащают все национальные культуры (немецкую, казахскую, русскую), ибо «лишь знание языков с иным мышлением приводит к надлежащему пониманию собственного языка и, следовательно, – культуры».

С другой стороны, человеку иной культуры в привычном открываются неожиданные грани, возможности, которые изнутри, например, казахской культуры и

языка, не видны. Поэтому в творчестве Г. Бельгера возникает такое явление, как взаимопроникновение национальных образов мира, их «неотгороженность» друг от друга, и «если тут и отталкивание, то оно с пониманием».

Герольд Карлович Бельгер родился в Саратовской области в Автономной Советской Социалистической Республике немцев Поволжья – в городе Энгельс, которого не стало в трагическом 1941 году. Семья Бельгера в числе семей других спецпереселенцев была депортирована из Поволжья в Казахстан. Первое самое яркое впечатление – безбрежность степной шири – взволновало и даже потрясло мальчишку с Поволжья.

В своём произведении «Родство» Герольд Карлович пишет: «Полузаглушенная тропинка, причудливо извиваясь, то ныряла в задумчивые берёзовые колки, то надолго исчезала в печальном по-осеннему пшеничном поле, то вновь взбиралась на бурые холмы. Степной ветерок лениво шевелил сивые метёлки ковыля. Вдали, у горизонта, там, где сонно текла речка Ишим, смутно темнел тугай.

Монотонно поскрипывала арба, отрешённые волы поцокивали-потрескивали копытами, и узкоглазый возница с задубевшим от ветра и зноя лицом заунывно тянул бесконечную песню. Неведомый мир простирался вокруг, и казалось, дороге не будет конца. Но вот, когда солнце, багровея, нависло над тугаем и впереди, за бугром, взвился тонкой струйкой дымок, возница, оборвав свою песню, гортанно произнёс: “Аул”... Мальчик понял: мир огромен, и степь эта – тайна, которую предстоит узнать, постичь. А безбрежность степи, её величие, её таинственность, её прошлое, настоящее и будущее вмещаются в одно крылатое слово – Казахстан.. И с того времени пересеклись мои пути с Казахией во времени и пространстве» [3; 3]. Таким образом, Казахстан стал для писателя второй Родиной.

В русской лексикографии лексема «родина» имеет два основных значения:

1. Родина – как родная страна – «Родина» и «большая родина»;
2. Родина – как место рождения – «малая родина» [7; 628].

В казахском языке слово «Эль» («Ел») – «Родина» более широкое и ёмкое. Так, например, в казахско-русском словаре [8] приведены пять наиболее распространённых значений этого слова:

1. Страна, государство;
2. Отечество, родина, родной край;
3. Народ, население, люди, публика, люд, масса людей;
4. Ист.: племя, племенной союз; родовой;
5. Перен. мирный человек (племя, народ).

Г. Бельгер говорит с большим вниманием и любовью о многогранности слова «Эль» в казахском языке. Устами лирического героя повести «Там, в долине» писатель рассуждает: «Сколько же смысла, оттенков, добра и любви в коротком казахском слове “Эль”. Оно означает: мой край, моя родимая сторонushка, близкие мне люди, сородичи, край-опора, край-защита, край-отрада, земля моей чести, моей совести...» [4].

Герольд Бельгер – представитель депортированного народа, и таких, как он, оказавшихся в Казахстане не по доброй воле, очень много. Конечно, далеко не все восприняли эту землю как родную. Для иных она так и осталась местом ссылки. И в том нет вины ни земли, ни народа, ни самого депортированного. Это глубокая и трагическая проблема с безбрежными социальными, психологическими, нравственными, этническими нюансами. Но если для кого-то Казахстан

так и остался местом ссылки, то для Г. Бельгера он стал той родиной, той «Эль», которая придала смысл и содержание всей его жизни.

Рассуждая о том, что значит для него Казахстан, писатель говорит: «Кто я в Казахстане? Конечно, инородец, но не чужестранец. Более того, иногда я забываю, что я инородец. Нередко ощущаю себя представителем коренной нации. И казахи за это меня не укоряют, не осуждают».

Известно, что кроме понятия «Родина» есть понятие «малая родина». Оно обычно употребляется как обозначение своего рода «места рождения» души и в каком-то смысле её «взлётной площадки». «Малая родина» принимает у иных писателей ностальгический оттенок и «начинает звучать как бы даже в стиле “ретро”, навевая некое приятное томление духа, как например, “старый Арбат”, или “Марьино роща”, или “Вот моя деревня, вот мой дом родной...”».

Большой интерес с точки зрения экспликации автора о «малой родине» представляет цикл эссе «Эль», где писатель размышляет о родине, о священном семейном очаге, родительском доме. Зачином к этому произведению являются следующие слова: «В каждом языке существуют такие слова, понятие которых значительно шире и объёмнее, чем их примерный синоним в других языках. Они часто просто не имеют адекватата. Вот, к примеру, казахское “Эль”. Перевести его можно на русский язык как “население”, “народ”, даже “страна”. Так это слово толкуется в словарях. И это, в общем-то, верно, хотя при этом теряются кое-какие весьма значительные нюансы. Казах говорит: “мой Эль”, и означает это – мой аул и его окружение, край моих предков; моя малая родина, место, где капнула первая капля крови от моей пуповины» [5].

Читая эссе «Эль», отчётливо понимаешь автобиографическое начало этого произведения. Автор пошагово излагает своё художественное осмысление «малой родины»: «Мне здесь знакома каждая тропинка, каждый кустик, каждая ложбинка в хаотически причудливом нагромождении могучих валунов, до блеска отшлифованных водой и ветром. И всё же каждый раз, когда я прихожу в себя и взбираюсь на самый высокий валун – кара тас, откуда так хорошо открывается своеобразная краса Есиля, у меня от радости, от счастья сжимается сердце. Мне дорог этот маленький, не отмеченный ни на каких картах клочок земли, укромный уголок, должно быть, ещё в незапамятные времена названный предками моих земляков Тас-уткель – Каменным бродом. Видно, у каждого человека есть на земле такой единственный уголок, своя отправная точка, откуда он есть и пошёл» [5].

Высшей точкой в развитии темы «малой родины» являются строки произведения, где говорится о мощной жизненной энергии, исходящей от неё: «Видишь, какой я сильный, неукротимый! – словно говорит горный поток. – Для меня нет никаких преград. Будь и ты смелым и отважным. Дерзай!» «Малая родина» – это святыня, которая провожает своих питомцев в большую жизнь и грустит от мысли, что, может быть, прощается надолго.

Продолжая тему «малой родины» в эссе, Г. Бельгер размышляет о родительском доме, о его «генетической памяти» и особо притягательной ауре: «Для меня незабываемы, священны три родительских дома: бабушкин дом на Волге, дом-очаг в Северном Казахстане, благословенная обитель моего земного обитания, и дом в Ташкенте, долгие годы служивший благословенным приютом всех детей, всех внуков, правнуков, зятьев, снохи, близких и дальних сородичей...» «Что же происходит с человечеством?.. – спрашивает автор. – Что сохранили в

тайниках души от генетической памяти, родовой ауры те, кто покинул просторы Родины, скитаясь в Китае, Афганистане, Пакистане, Индии, Турции? Какую искру от священного родового очага они оставляют своим внукам, правнукам, европеизированные ныне казахи?» «Человечество сбивается со своего извечного круга. Искривляются пути-дорожки», – не скрывает горечи писатель у пепелища родительского дома.

Прослеживая взаимоотношения между семьей спецпереселенцев и аульчанами в те далёкие военные годы, Г. Бельгер заключает: «Аул – это своеобразный мир. Это понятие тёплое, душевное, близкое, родное, сердечное. Аул – как родной очаг. Аул – как большая семья. Аул – родной кров на единой земле, под единым небом. Аул – твоя совесть, любовь, забота, гордость, зелёный причал, отрада. Аул – начало Родины».

Обращение писателя к теме «малой родины» в эссе заканчивается словами, подытоживающими размышления автора: «И такая тебе открылась тогда истина, что у каждого человека, помимо большой Родины, непременно должна быть родина “малая”, свой родной край, свой заветный уголок, свой лесок, своё укромное местечко на берегу тихой речки, свой – на худой конец – любимый кустик возле отчего дома. Несчастен тот, кто не помнит своего родного места, своей Земли, но трижды несчастен тот, кого не помнит уже сама Земля, как твоя родная мать, – последняя твоя вера, последняя твоя надежда в жизни, и если уж она предаст тебя забвению, то ты уже и не человек вовсе, а тлен, прах. Да, тлен, прах» [5; 105].

Таким образом, анализируя творчество Г. Бельгера, сына немецкого, казахско-го и русского народов, подчёркивающего значение влияния трёх культур, трёх систем мировидения в становлении своей личности, можно отметить, что среди многочисленных тем его творчества наиболее остро и эмоционально звучат мотивы родины, большой и малой. Чувство Родины у героев писателя неотрывно от мысли о счастье, гармонии, единстве людей, о корнях, генетической памяти родительского очага. По мнению автора, «у каждого человека, помимо большой Родины, непременно должна быть родина малая» – источник жизненной силы, вечности и красоты. В связи с личностным аспектом раскрытия тема большой и «малой родины» у Г. Бельгера имеет ностальгический оттенок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьева С., Бабкина Л. Творчество Герольда Бельгера в контексте современного литературного процесса. Алматы, 2004.
2. Бельгер Г. Мотивы трёх струн: Литературно-критические статьи, портреты, эссе. Алматы: Жазушы, 1986.
3. Бельгер Г. Родство. Алматы: Казахстан, 1991.
4. Бельгер Г. Там, в долине // Простор. 1989. № 3.
5. Бельгер Г. Эль: Цикл эссе. Алматы: Галым, 2005.
6. Бельгер Г. Три струны моей души // Абай. 2001. № 3.
7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 2006.
8. Казахско-русский словарь. 2001.

